

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот шестьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 9 марта 2021 года, в 15 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Гонсалу ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран..... (Бразилия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1565-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Доброго всем дня. Как было объявлено ранее, сегодняшнее пленарное заседание проводится в контексте тридцатой годовщины создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК).

Я хотел бы предложить следующий порядок нашей работы на этом заседании. Во-первых, я открою дискуссию кратким общим обзором. Затем Конференция заслушает презентации трех ведущих участников тематической дискуссии: секретаря Агентства г-жи Елены Масейрас, заместителя секретаря г-на Марко Марсо и директора исследовательского отдела Европейской лидерской сети г-на Андреаса Персбо.

После презентаций ведущих участников тематической дискуссии я намерен дать трибуну для дискуссии по предметной теме сегодняшнего заседания, а потом это заседание будет закрыто послом Аргентины на этой Конференции.

Уважаемые делегаты, мне выпала честь открыть, вместе со своим коллегой, Постоянным представителем Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве послом Федерико Вильегасом, эти тематические дебаты по Бразильско-аргентинскому агентству по учету и контролю ядерных материалов. Наше сегодняшнее дневное заседание станет результатом совместных усилий, реализуемых успешно и в равной мере Бразилией и Аргентиной.

2021 год знаменует собой тридцатилетие создания Агентства посредством принятия Гвадалахарской декларации о применении ядерных гарантий в наших двух странах. Принятие в 1994 году Бразилией, Аргентиной, АБАКК и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) Четырехстороннего соглашения о гарантиях обеспечило, как предусмотрено статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия, проведение обоими агентствами физического мониторинга ядерной деятельности и в Бразилии, и в Аргентине.

Бразилия и Аргентина решили избрать беспрецедентный маршрут: создать АБАКК и поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии и Бразильско-аргентинского агентства. Это соглашение являет собой результат исторического и успешного политического процесса интеграции и укрепления доверия между двумя нашими странами. Конечной задачей Бразильско-аргентинского агентства является обеспечение того, чтобы в соответствии с целями двустороннего соглашения, по которому было создано Агентство, никакой ядерный материал не перенаправлялся или не использовался ненадлежащим или несанкционированным образом.

Исходя из принципа соседского взаимонаблюдения механизм проверки подкрепляется независимым статусом Агентства, передовыми техническими потенциалами и высококвалифицированным персоналом. В порядке применения полномасштабных гарантий проводятся инспекции совместно с Международным агентством по атомной энергии.

Бразильско-аргентинское агентство проводит инспекции на межнациональной основе. Аргентинские инспекторы проводят инспекции в Бразилии, а бразильские инспекторы проводят инспекции в Аргентине. В настоящее время от каждого государства-члена насчитывается 50 инспекторов, и все они являются профессионалами в сфере ядерных гарантий.

Основное достоинство этой системы заключается в том, что проверка выполняется непосредственно заинтересованной стороной. Кроме того, Бразильско-аргентинское агентство может привлекать инспекторов-экспертов, специализирующихся на типе inspectируемой установки, что повышает эффективность системы гарантий.

Цель данного заседания состоит в том, чтобы не только отметить эту веху в истории Бразильско-аргентинского агентства, но и дать возможность поделиться с другими членами Конференции по разоружению массой опыта и уроков, извлеченных в процессе создания и эксплуатации Агентства, а также подкрепляющей его

верификационной модели. Как нам хорошо известно, разным регионам присуща разная история и географическая специфика. Однако мы полагаем, что опыт Агентства мог бы быть использован в качестве источника вдохновения для других стран и регионов с целью укрепления доверия и упрочения мира и безопасности на двустороннем, региональном и международном уровнях.

После этих кратких замечаний позвольте мне обратиться к нашим трем ведущим участникам дискуссии на сегодняшнем дневном заседании: секретарю Агентства г-же Елене Масейрас, заместителю секретаря г-ну Марко Марсо и директору исследовательского отдела Европейской лидерской сети г-ну Андреасу Персбо.

Презентации займут примерно 15 минут каждая, а потом состоится беседа в режиме вопросов и ответов. С заключительным словом выступит посол Федерико Вильегас.

А сейчас я с удовольствием представляю вам секретаря Агентства г-жу Елену Масейрас. Г-жа Масейрас имеет более чем 40-летний опыт работы в ядерной сфере. С 1976 года она работала в различных национальных и международных органах, ответственных за регулирование ядерного топливного цикла, включая Аргентинский орган ядерного регулирования. Она представляла Аргентину в Совете управляющих и на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии, в Группе ядерных поставщиков и в бразильско-аргентинском Постоянном комитете по ядерной политике. С сентября 2018 года она занимает в Агентстве высший пост со стороны Аргентины.

Г-жа Масейрас (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить вас как лично, так и от имени Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов, за приглашение принять участие в этом заседании Конференции по разоружению, и я желаю вам и другим делегатам на Конференции всяческих успехов в вашей работе.

В 1980-х годах Аргентина и Бразилия приступили к процессу укрепления взаимного доверия и наращивания транспарентности и сотрудничества. Это стало позитивным шагом со стороны двух стран, располагающих значительной ядерной деятельностью; это заложило основы для политики нераспространения в Латинской Америке и привело к созданию модельной структуры — Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов.

17 мая 1980 года две страны подписали соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве в целях развития и применения мирного использования ядерной энергии в сочетании с рамками действий, которые с течением времени будут то и дело расширяться. Это соглашение заложило основу, необходимую каждой стране для того, чтобы она могла знать о ядерной программе другой страны благодаря процессу, который в последующие годы помогли укрепить несколько президентских деклараций: процессу информационных обменов и консультаций. В свете достигнутого прогресса в сфере двустороннего ядерного сотрудничества 18 июля 1991 года Аргентина и Бразилия подписали в Гвадалахаре, Мексика, двустороннее соглашение об исключительно мирном использовании ядерной энергии. После того как соглашение было ратифицировано законодательными органами обеих стран, в декабре 1991 года оно вступило в силу. Оно учредило систему взаимного мониторинга ядерных материалов и установок, что стало новшеством в контексте нераспространения. Никакой другой системы такого рода нет больше нигде в мире.

Статья 6 соглашения предусмотрела создание межправительственной организации, задача которой заключается в проверке и обеспечении гарантий того, что все ядерные материалы и установки Аргентины и Бразилии используются исключительно в мирных целях: Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов. Статья 7 ставит перед Агентством очень четкую цель: администрировать и реализовывать региональную систему гарантий — Общую систему учета и контроля ядерных материалов. Кроме того, соглашение обеспечивает независимость Агентства от обеих стран.

Я хотела бы подчеркнуть, что, хотя Агентство зародилось в результате политического процесса региональной интеграции, оно является техническим органом, имеющим четко определенные цели и задачи. Соответственно, по соглашению Агентство имеет относительно простую структуру в составе руководящего органа Агентства — комиссии и его управленческого органа — секретариата. Комиссия насчитывает четыре члена, двое из которых назначаются правительством Бразилии, а двое — правительством Аргентины. На практике каждая страна направляет одного члена от своего национального ядерного ведомства, а одного — от своего Министерства иностранных дел. Комиссия устанавливает руководящие принципы политики, которые направляют работу секретариата, надзирает за деятельностью секретариата и обеспечивает надлежащее функционирование Общей системы. Она также отвечает за доведение до сведения сторон любых аномалий, которые могут возникать в результате реализации Общей системы. Обычно Комиссия заседает по крайней мере три раза в год.

Секретариат, в свою очередь, отвечает за всю деятельность, требуемую для надлежащего и эффективного осуществления и администрирования Общей системы, и за периодическую отчетность перед Комиссией о достигнутом прогрессе. Он должен немедленно докладывать Комиссии о любых нестыковках, выявленных у любой из сторон в ходе оценки результатов проверки. При выполнении своих обязанностей секретариат регулярно взаимодействует с ведомствами как Бразилии, так и Аргентины и с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Секретариат также ведает людскими и финансовыми ресурсами и другими активами Агентства. В этом качестве он отвечает за подготовку годового плана работы и бюджета для утверждения Комиссией.

Секретариат возглавляется двумя секретарями — по одному от каждой страны, которые обычно чередуются на посту руководителя Агентства. С самого начала было решено, что будет создано четыре технических департамента, структурированных по ключевым областям в целях проверки: планирование и оценка; операции, департамент, отвечающий за инспекции; учет ядерного материала; и техническая поддержка. Каждый технический департамент располагает и возглавляется одним аргентинским и одним бразильским должностным лицом. В рамках этой структуры основные обязанности различных департаментов секретариата заключаются в установлении критериев и целей гарантий; разработке подхода к гарантиям, который будет применяться на каждом ядерном объекте; анализе и обработке информации о конструкции и учете ядерных материалов, предоставляемой двумя странами; управлении верификационным режимом в отношении этой информации, в том числе путем установления процедур и мер по приобретению, использованию и содержанию всего технического оборудования, требуемого для деятельности на местах; и прежде всего — в оценке результатов и формулировании выводов о соблюдении соглашения каждой стороной.

Департаменты институциональных отношений и финансового управления в настоящее время возглавляются соответственно бразильцем и аргентинцем, и их задачи, разумеется, заключаются в оказании соответствующей поддержки в отношении выстраивания институциональных отношений и формирования имиджа Агентства и управления его людскими и финансовыми ресурсами.

Я хотела бы отметить, что за последние 30 лет структура секретариата и численность должностных лиц в нем не претерпели изменений и продемонстрировали высокую эффективность в достижении конкретных технических целей, вытекающих из двустороннего соглашения, которое было подписано в 1991 году. Кроме того, в последние годы благодаря тому, что с опытом распоряжение финансовыми и людскими ресурсами все больше отшлифовывается и обретает более действенный характер, выделяемый двумя странами в равных долях годовой бюджет Агентства, несмотря на прирост значительных количеств ядерного материала в Общей системе, не претерпел существенных изменений.

Одной, да пожалуй, и самой важной из сильных сторон Агентства является высококвалифицированный людской капитал, который поставили ему на службу обе страны. В частности, должностные лица относятся к разряду высокопоставленных

работников ядерного сектора и сектора гарантий обеих стран и имеют длительный опыт работы в своих тематических областях. В качестве региональной системы гарантий Агентство использует систему перекрестных инспекций, когда бразильские инспекторы инспектируют аргентинские объекты, и наоборот. Годовой план инспекций составляется на основе целей и задач Агентства по гарантиям с использованием оперативной и проектной информации, предоставляемой обеими странами. Как предусмотрено Четырехсторонним соглашением, этот план координируется с МАГАТЭ.

В настоящее время Бразильско-аргентинское агентство насчитывает около 45 инспекторов на страну, которые также являются выходцами из ядерного сектора и сектора гарантий. Хотя эти инспекторы не являются постоянными сотрудниками секретариата, они считаются должностными лицами в период миссий по гарантиям, к которым они привлекаются, и они пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянные должностные лица. Одним из наших приоритетов является поддержание и наращивание своего технического потенциала. По этой и по другим причинам мы постоянно прилагаем усилия как по подготовке инспекторов, так и по анализу новых технологий, которые могут повысить действенность и эффективность проверки. Группа инспекторов практически чуть ли не на повседневной основе проводит верификационные миссии в Аргентине и Бразилии, что позволяет Агентству делать обоснованные и независимые технические выводы.

Следует подчеркнуть, что во в ходе пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) перед Агентством стояла задача продолжать, несмотря на такую ситуацию, реализацию своих целей по своему мандату с соблюдением при этом превентивных мер, принимаемых двумя странами, и в ходе пандемии в качестве приоритета для секретариата выступало здоровье персонала Агентства. Поэтому мы приняли необходимые меры, и в том числе меры предосторожности, чтобы обеспечить непрерывность операций, которые в какой-то мере могут осуществляться из домашних офисов.

Мы признательны за ту помощь, которая была оказана национальными ведомствами и министерствами иностранных дел обеих стран в этот трудный период, и мы можем с гордостью сказать, что в 2020 году и теперь уже в 2021 году мы выдерживали запланированный инспекционный график и проводили запланированные верификационные мероприятия на объектах. Таким образом, мы оказались в состоянии должным образом реализовывать гарантии, применяя соответствующие критерии, соблюдая свои цели, и прежде всего, поддерживая непрерывность знаний в отношении ядерного материала в Аргентине и Бразилии.

В этом контексте имеет место широкая координация и сотрудничество с МАГАТЭ. Обе страны по-прежнему планируют расширять свою ядерную деятельность. В перспективе увеличение масштабов деятельности и запасов в том, что касается ядерных материалов в Аргентине и Бразилии, будет представлять собой вызов для Агентства. Сейчас мы берем на вооружение перспективный подход и предпринимаем шаги, которые позволят нам справиться с этим увеличением с такого рода оперативностью и техническим мастерством, какие характеризуют Агентство.

Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что, помимо предоставления людских и финансовых ресурсов, требующихся Агентству для функционирования, двум странам надо все время обеспечивать его институциональную автономию. Независимость операций Агентства по отношению к обеим странам является залогом убедительности системы.

13 декабря 1991 года Агентство, Аргентина, Бразилия и МАГАТЭ подписали соглашение о всеобъемлющих гарантиях, именуемое Четырехсторонним соглашением, которое вступило в силу в марте 1994 года. Это соглашение содержит четкие положения относительно координации и сотрудничества между МАГАТЭ и Агентством и конкретно предусматривает, что два агентства должны сотрудничать и минимизировать дублирование усилий и в то же время делать выводы независимо. Позитивные результаты, вытекающие из координации деятельности двух агентств за последние 30 лет, свидетельствуют об их значительном взаимопонимании и

сотрудничестве. В рамках этой структуры сотрудничества Агентство твердо привержено неизменному продвижению механизмов и средств, позволяющих в полной мере учитывать выводы и заключения Агентства в гарантиях МАГАТЭ, как предусмотрено Четырехсторонним соглашением о гарантиях и как обсуждалось на обзорных конференциях по Договору о нераспространении.

В области нераспространения следует отметить, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна стал первопроходцем установления ограничений на гонку ядерных вооружений. Договор 1967 года о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) способствовал созданию первой зоны, свободной от ядерного оружия, в густонаселенном регионе мира. Государства Латинской Америки и Карибского бассейна являются участниками Договора Тлателолко и членами Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Бразильско-аргентинское агентство как региональную систему можно рассматривать как часть сети международных инструментов и организаций, каждый и каждая из которых имеют свои отличительные особенности и специфические функции, но играют важную роль в обеспечении гарантий исключительно мирного использования ядерной энергии в нашем регионе.

Двустороннее соглашение 1991 года между Аргентиной и Бразилией отражает принципы Договора Тлателолко, а в мае 1993 года Бразильско-аргентинское агентство и Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне подписали соглашение, устанавливающее структуру для регулярных консультаций, гармонизации усилий, обменов информацией и деятельности по научно-технической поддержке, — структуру для отношений, которые, как мы надеемся, мы будем и впредь углублять в будущем.

В этом году Бразильско-аргентинское агентство отмечает свой тридцатилетний юбилей. За эти 30 лет, в значительной мере благодаря неизменной политической приверженности, технической и финансовой поддержке со стороны двух стран и, повторяю, независимости Агентства в проведении своей работы и в своей деятельности по проверке, мы завоевали себе значительное международное доверие в области эффективной и действенной проверки ядерной деятельности Аргентины и Бразилии.

Как я уже говорила вначале, Агентство стало плодом глубоких и прочных отношений между Аргентиной и Бразилией, которые были построены на основе взаимного доверия. Хотя наша цель состоит в осуществлении гарантий, наши повседневные усилия и опыт, накопленный Агентством за последние 30 лет, также неизменно способствуют укреплению доверия и сближению между двумя странами; они также являются важным фактором растущего сотрудничества двух стран в ракурсе подхода к мирному использованию ядерной энергии. Кроме того, результаты 30-летней верификационной деятельности демонстрируют международному сообществу, что Аргентина и Бразилия полностью соблюдают свои обязательства по двустороннему соглашению и, следовательно, что две страны четко и бесспорно привержены использованию ядерной энергии в мирных целях.

Наконец, мы надеемся, что успешная реализация модельных региональных систем, подобных той, что учреждена по двустороннему соглашению, послужит в качестве источника вдохновением для других регионов мира и на предстоящих дискуссиях по Договору о нераспространении. Агентство, которое выступает в качестве примера, является доказательством того, что сотрудничество, диалог и взаимное уважение между странами вносят решающий вклад в обеспечение региональной и международной безопасности и более спокойного мира. Большое спасибо за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, г-жа Масейрас, за ваше заявление и за вашу презентацию о Бразильско-аргентинском агентстве по учету и контролю ядерных материалов и о его работе.

(*говорит по-английски*)

А теперь я с удовольствием представляю вам г-на Марко Марсо, который является секретарем Агентства от Бразилии. Г-н Марсо имеет более чем 35-летний опыт работы в области ядерных гарантий и безопасности и неоднократно выступал в качестве консультанта Международного агентства по атомной энергии и других международных организаций.

С мая 2008 года по август 2014 года он был директором отдела операций Департамента гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), который отвечает за реализацию гарантий в Азии. С 1992 по 2006 год, до прихода в МАГАТЭ, он был соучредителем и первым старшим сотрудником по планированию и оценке в Бразильско-аргентинском агентстве по учету и контролю ядерных материалов. Будучи директором отдела гарантий в бразильской Национальной комиссии по ядерной энергии, г-н Марсо отвечал с 1983 по 1992 год за ядерные гарантии и физическую защиту бразильских ядерных объектов. Он возглавлял техническую делегацию Бразилии на переговорах по двустороннему соглашению о гарантиях с Аргентиной. В настоящее время г-н Марсо является секретарем Бразильско-аргентинского агентства.

До своего назначения, с сентября 2014 по июнь 2016 года он был профессором-исследователем и заместителем директора Лаборатории комплексной ядерной безопасности и гарантий в Массачусетском университете Лоуэлла. А теперь я с удовольствием даю слово г-ну Марко Марсо.

Г-н Марсо (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Для меня большая честь и удовольствие присутствовать на этом заседании. Я хотел бы выразить вам огромную благодарность за его организацию в честь тридцатой годовщины учреждения Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК). Моя цель здесь состоит в том, чтобы привести больше сведений о структуре и оперативной деятельности Агентства.

Г-н Председатель, прежде чем мы начнем говорить о структуре Агентства, я хотел бы привести краткий обзор предыстории и событий, которые привели к его созданию.

В 1970-х и 1980-х годах отечественные ядерные программы двух стран не находились под международными гарантиями: под такими гарантиями находились только ядерные материалы и ядерные установки, передаваемые из-за рубежа. Национальные же программы под ними не находились. А ведь у нас имелись разработки в чувствительных ядерных сферах: обогащение урана в Аргентине в 1983 году и в Бразилии — в 1987 году. Обе страны имели программы по обработке. И обе страны были вовлечены в международную ядерную гонку. Вот такова была тогда предыстория.

Первое соглашение между Бразилией и Аргентиной о мирном использовании ядерной энергии было достигнуто в 1980 году. И это соглашение близко перекликалось с урегулированием в 1979 году спора по поводу использования водных ресурсов бассейна реки Ла-Плата. Это дипломатическое урегулирование позволило начать сближение между Бразилией и Аргентиной в ядерной сфере.

В 1985 году был сформирован Постоянный комитет по ядерной политике. В работе Комитета участвовали не только дипломаты, но и представители промышленности и технического и научного секторов. Таким образом, этот комитет имел очень широкую сферу охвата.

Я хотел бы подчеркнуть, что избрание в 1983 году президента Альфонсина в Аргентине и избрание в 1985 году президента Сарнея в Бразилии ознаменовало собой возвращение к демократии в обеих странах. И это создало новый стимул для сближения двух стран.

В середине 1980-х годов в обеих странах начался процесс укрепления доверия: технические визиты на ядерные объекты, не находящиеся под международными гарантиями, в 1987–1990 годах; формирование нескольких рабочих групп в разных ядерных секторах, таких как радиологическая защита, ядерная инженерия и

материаловедение и даже гарантии. Это положило начало очень хорошему подходу со стороны ученых и технических работников двух стран.

Как уже говорила г-жа Масейрас, на уровне глав государств, и в том числе в Фос-ду-Игуасу (1985 год), Бразилиа (1986 год), Вьедме (1987 год), Иперу (1988 год) и Эзейзе (1990 год), было сделано много двусторонних деклараций об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях.

И тут я хотел бы вычленил очень важные президентские визиты. В июле 1987 года президент Сарней нанес визит на завод по диффузионному обогащению в Пилканиеу, который в то время был секретным обогатительным заводом Аргентины. Это был не только политический визит. Как раз после этого визита, в августе 1987 года, бразильская техническая делегация нанесла визит на этот объект и имела возможность изучить все аспекты этого обогатительного завода. На следующий год, в апреле 1988 года, президент Аргентины Альфонсин посетил завод по центрифужному обогащению в Арамаре (Бразилиа), а за этим визитом последовали визиты технических делегаций.

Все эти весьма значимые события привели к подписанию в июле 1991 года в Гвадалахаре (Мексика) Соглашения между Аргентиной и Бразилией об исключительно мирном использовании ядерной энергии, которое мы называем двусторонним соглашением. Вот на снимке вы видите, как президент Менем и президент Коллор подписывают соглашение в Гвадалахаре. Этим соглашением страны обязались использовать ядерные материалы и установки исключительно в мирных целях. Соглашение предусматривало создание Агентства для администрирования Общей системы учета и контроля ядерных материалов. И отметьте, что соглашение было ратифицировано менее чем пять месяцев спустя: 12 декабря 1991 года. Такое ускоренное одобрение отражает консенсус двух стран относительно ратификации Соглашения.

Миссия Агентства заключается в проверке того, что все ядерные материалы используются, а вся ядерная деятельность осуществляется исключительно в мирных целях. Для выполнения этой миссии Агентство должно применять Общую систему учета и контроля ядерных материалов, что фактически являет собой документ о гарантиях. Эта Общая система предусматривает права и обязанности операторов ядерных установок, ядерных ведомств и двусторонней системы. Таким образом, эта Общая система идет дальше сугубо документа о гарантиях.

Свою операционную деятельность Агентство начало в апреле 1992 года. Вот на снимке вы можете видеть, как бывший министр иностранных дел Гвидо ди Телья и посол Фернанду Энрики Кардозу, который позднее стал президентом Бразилии, проводят церемонию открытия штаб-квартиры Агентства.

Я считаю это историей успеха. Южноамериканский общий рынок, который был создан год спустя — в 1993 году, дал двум странам возможность упрочить свои отношения в нескольких областях: экономической, политической и культурной. Позвольте мне подчеркнуть, что Бразильско-аргентинское агентство все еще является единственным официальным агентством, за которое ответственны обе страны.

Я бы отметил, что в 1991 году объем торговли между Бразилией и Аргентиной составил 1,5 млрд долл. США. Ну а сейчас, несмотря на экономические кризисы — то в одной стране, то в другой — в стоимостном выражении эта торговля возросла с 1,5 млрд долл. США до 30 млрд долл. США. В настоящее время Бразилия является основным торговым партнером Аргентины, а Аргентина — третьим по величине торговым партнером Бразилии. До пандемии Бразилию посещали ежегодно три миллиона аргентинцев, а Аргентину — миллион бразильцев.

В целом, взаимное доверие — доверие двух стран друг к другу — упрочивает национальную, региональную и международную безопасность. Таким образом, эта двусторонняя модель является очень значимым элементом нераспространенческого режима.

Г-н Председатель, в состав Комиссии Агентства — т.е. ее Совета директоров — входят двое аргентинских представителей и двое бразильских

представителей. В секретариате Агентства насчитывается двое секретарей. В настоящее время г-жа Масейрас является аргентинским секретарем, а я — бразильским секретарем. Мы каждый год чередуемся в качестве секретаря и заместителя секретаря. В этом году г-жа Масейрас является секретарем, а я — заместителем секретаря.

В каждой технической секции — планирования и оценки, операций, учета и технической поддержки — у нас всегда есть один аргентинский и один бразильский сотрудник. В секции финансового управления имеется аргентинский сотрудник, а сотрудник, отвечающий за институциональные отношения, в настоящее время является бразильцем. В инспекторате работает в общей сложности 45–50 инспекторов, которые не являются постоянными членами персонала, из двух стран.

В связи с тем, что вчера отмечался Международный женский день, позвольте мне сказать: я очень горжусь, что на женщин у нас приходится 42 % наших технических сотрудников и 40 % наших работников категории общего обслуживания. Женщинами являются два старших сотрудника по планированию и оценке, секретарь и сотрудники по финансовому управлению и институциональным отношениям. Мы очень гордимся этой ситуацией, но, конечно же, у нас есть и возможность улучшить ее еще больше.

Уникальность Агентства заключается в том, что у него нет постоянного инспектората. Все инспекции в Бразилии выполняются аргентинскими инспекторами, и наоборот. Каждая страна назначает инспекторов для утверждения Комиссией. Это означает, что выбор инспекторов производится не секретариатом Агентства, а странами. Комиссия просто одобряет эти назначения. Но секретариат подбирает инспекторов, обладающих экспертной квалификацией, наиболее подходящей для данной инспекционной миссии или для данного объекта. Это повышает эффективность нашей деятельности.

Еще один момент, который я хотел бы осветить, заключается в том, что инспекторы Агентства выполняют свою деятельность ради своей страны. А это порождает большое чувство ответственности. Это не просто профессиональная работа. Инспекторы работают на свою страну.

Я хотел бы подчеркнуть, что эта модель очень проста. Когда у нас возникает проблема или аномалия, мы можем разрешить ее очень просто и быстро. Иногда мы разрешаем проблему за день–два, и у нас не возникает необходимости месяцами заниматься разрешением той или иной аномалии или проблемы в нашей сфере.

Ну а теперь я хотел бы привести обновленный список ядерных объектов. Обе страны имеют 75 объектов, охваченных гарантиями: 11 заводов по конверсии/изготовлению топлива, 5 заводов по обогащению урана, 8 энергетических реакторов, 13 исследовательских реакторов, критических стендов и субкритических стендов и еще 38 таких объектов, как научно-исследовательские и опытно-конструкторские центры и хранилища.

На снимках показаны некоторые из более значимых объектов. Как можно видеть, есть две атомные электростанции: Атуча в Аргентине и Эмбалсе — тоже в Аргентине. Имеется также снимок диффузионной обогатительной установки Пилканиеу в Аргентине. На слайде также показаны атомные электростанции Ангра-I и Ангра-II в Бразилии. Обоганительная установка является пилотной установкой. Речь идет о коммерческой обогатительной установке компании «Индустриас нуклеарес ду Бразил» в Бразилии.

А теперь я хотел бы привести кое-какие цифры о деятельности Агентства. Ядерный материал, охваченный гарантиями, увеличился с 1300 значимых количеств в 1994 году до 3900 значимых количеств сегодня. То есть его стало в три раза больше. Одно значимое количество составляет приблизительно количество ядерного материала, необходимого для изготовления одного элементарного ядерного взрывного устройства.

Таким образом, Агентство осуществляет надзор за 3900 значимыми количествами. За последние 30 лет мы провели приблизительно 3200 инспекций,

включая 250 необъявленных инспекций. В среднем мы выполняем 120 инспекций в год, затрачивая примерно 1000 рабочих дней инспекторов в год.

В 2020 году, несмотря на все логистические проблемы в связи с пандемией, мы выполнили в этих двух странах 134 инспекции. Бюджет Агентства на 2021 год составляет около 4,5 млн долл. США.

Наша верификационная активность представляет собой обычную международную деятельность по гарантиям и основывается на учетных мерах. Это подразумевает измерение ядерного материала, а в качестве дополнительных мер — сохранение и наблюдение.

Для измерений количеств ядерного материала Агентство изначально использует новейший международный стандарт — в основном системы неразрушающего измерения. Тут есть примеры двух видов устройств для измерения ядерного материала. В ходе инспекций производится отбор проб, которые передаются в наши аналитические лаборатории, чтобы проанализировать количество расщепляющегося урана в пробах.

Все пробы ядерного материала, отобранные в Бразилии, анализируются аргентинскими лабораториями. А все пробы, отобранные в Аргентине, анализируются в бразильских лабораториях. Лаборатории не принадлежат Агентству. Они принадлежат национальным ведомствам, которые оказывают Агентству такую услугу.

Агентство также прилагает большие усилия к тому, чтобы использовать самое последнее поколение систем хранения и наблюдения, и интенсивно инвестирует на них. И на снимке мы видим такую систему наблюдения. Слева — система наблюдения следующего поколения. Справа изображена весьма современная электронная пломба, а посередине показан инспектор Агентства, устанавливающий систему наблюдения на хранилище ядерного материала.

Как отметила г-жа Масейрас, Четырехстороннее соглашение о гарантиях было подписано в декабре 1991 года и ратифицировано в марте 1994 года. АБАКК и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) должны руководствоваться следующими принципами: им нужно делать независимые выводы; им нужно как можно больше координировать свою деятельность во избежание ненужного дублирования гарантий АБАКК; АБАКК и МАГАТЭ должны вести совместную работу в соответствии с совместимыми критериями гарантий двух организаций.

На протяжении 25 лет существования Четырехстороннего соглашения превосходно осуществлялось сотрудничество между АБАКК и МАГАТЭ, и в особенности тут речь идет о координации деятельности на оперативном уровне. Мы достигли согласия о процедурах совместных инспекций и о подходе к гарантиям в отношении конкретных объектов, и в частности в отношении чувствительных объектов. Мы практикуем координацию в отношении закупок оборудования и имеем около 40 процедур для общего использования оборудования. А это значит, что одно агентство может использовать оборудование, принадлежащее другому агентству. Мы используем одно и то же оборудование.

В качестве примеров сотрудничества между двумя агентствами я отмечу в порядке резюме три разных момента. Первый снимок отражает визит Генерального директора МАГАТЭ Ханса Бликса в 1997 году, второй — визит Генерального директора МАГАТЭ Мохамеда эль-Барадея в 2007 году, а третий — визит Генерального директора МАГАТЭ Юкии Амано в 2016 году.

Конечно, в обеих организациях всегда есть место для улучшений, но, как мне кажется, это свидетельствует о хорошем сотрудничестве между двумя организациями.

Завершая свою презентацию, я выражаю надежду, что тут были даны ответы на вопросы. Спасибо вам за ваше внимание и за эту возможность.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо г-ну Марсо за его очень четкое описание истоков и целей Бразильско-аргентинского агентства по учету

и контролю ядерных материалов и его сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии.

А сейчас я с удовольствием представляю вам г-на Андреаса Персбо. Г-н Персбо является директором исследовательского отдела Европейской лидерской сети. Он является автором более 40 статей и докладов. Его исследовательские обязанности в Сети охватывают весь спектр вопросов европейской безопасности. Его специфическими интересами связаны с отношениями между Российской Федерацией и Западом, Организацией Североатлантического договора (НАТО), а также со способами регулирования и контроля в сфере распространения и применения оружия массового уничтожения.

До прихода в Европейскую лидерскую сеть г-н Персбо служил в качестве исполнительного директора Исследовательского учебно-информационного центра по методам контроля, где он прежде работал в качестве научного и старшего научного сотрудника, специализируясь первоначально на Исламской Республике Иран и Южной Азии. Он стал одним из членов-основателей совместной инициативы Соединенного Королевства и Норвегии по проверяемому демонтажу боеголовок.

Итак, слово имеет г-н Персбо.

Г-н Персбо (Европейская лидерская сеть) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Дамы и господа, мне поистине приятно «быть здесь» сегодня, а также «лицезреть» здесь, в зале так много дорогих друзей. Ну, вы знаете, о ком тут речь.

Я был удивлен и польщен, когда Бразилия направила мне приглашение выступить сегодня. Я, конечно, не аргентинец и не бразилец, и я никогда не работал с Бразильско-аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК).

Да и столкнулся я впервые с этой аббревиатурой, будучи молодым исследователем в Исследовательском учебно-информационном центре по методам контроля (ВЕРТИК), просто потому, что Агентство присылало нам свои годовые доклады. Должен признаться, что, будучи молодым человеком в начале 2000-х годов, я и понятия не имел, что такое АБАКК. Я просто видел доклады. Меня занимали проблемы, имеющие отношение к Ирану. Конечно, тогда это еще только начиналось и значение имели другие гарантии, а у меня, собственно, даже не было времени, чтобы побольше узнать, что это за таинственная организация.

Разумеется, сам ВЕРТИК долгое время освещал проблемы АБАКК. Центр освещал его зарождение. Например, в 1992 году Оуэн Грин, который все еще служит в правлении ВЕРТИК, писал: «Намерение состоит в том, что АБАКК будет действовать как региональное агентство по гарантиям — посредник между МАГАТЭ и вовлеченными государствами». И он отметил, что в перспективе оно может стать региональным агентством: «Заинтересованность в присоединении к этому новому механизму выразили Чили и Уругвай».

Еще тогда западные наблюдатели большей частью отмечали ценность АБАКК как части процесса возможного подведения Латинской Америки под полномасштабные гарантии. Я думаю, что такое воззрение было и, пожалуй, остается близоруким воззрением. И сейчас мы выслушали презентации, дающие нам несколько больше информации о причинах этого.

Как мне думается, трудно недооценить, например, политическую волю, которая стояла за концепцией, как сказал г-н Марсо, «соседского взаимонаблюдения». Возможно также, что случай АБАКК дал двум странам необходимые зоны безопасности для того, чтобы позволить вступить в силу Договору Тлателолко.

Стоит отметить, что Аргентина и Бразилия отказались от условий вступления Договора в силу только после того, как стало функционировать АБАКК, и тут, с точки зрения регионального инспектората, быть может, есть и уроки для будущих инструментов, к которым мы обращаем свой взор, таких как зона, свободная от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Но тут я немного забегаю вперед. Лично я лучше познакомился с АБАКК в конце 2010-х годов, когда был вовлечен в серию консультаций по многосторонней разоруженческой проверке. На некоторых рабочих совещаниях, которые мы проводили в Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айресе, присутствовали люди, связанные с Агентством. Их лепты носили очень ценный характер, и должен сказать, что когда заседаешь в этих двух странах и слушаешь об этом опыте, вот тогда-то и начинаешь понимать, насколько важным стал этот инструмент и для Аргентины, и для Бразилии. И я думаю, что этот национальный и региональный контекст вполне заслуживает того, чтобы помнить и ценить его как таковой.

Агентство появилось, как мы слышали, в конце 1970-х — начале 1980-х годов, и надо сказать, что историки все еще дискутируют о том, как именно возникла эта идея. Есть версии, что эта идея была подброшена североамериканцами, когда в конце 1970-х годов регион посетил видный сенатор Соединенных Штатов.

Действительно ли начало этому было положено разговором между недемократическими предшественниками из двух стран, или же это стало результатом демократизации самих двух стран?

Мы склонны рассматривать историю АБАКК как торжество последнего, и, пожалуй, тут именно это и является важным компонентом. Почему это произошло, быть может, и не так уж важно, как важно то, как это произошло. На мой взгляд, АБАКК поистине являет собой торжество дружественных и мирных отношений в Латинской Америке. И хотя генезис этой структуры можно, вероятно, найти в 1970-х годах, она ассоциируется с партнерством, которое расцвело после демократизации обеих стран. Г-н Марсо назвал вам кое-какие весьма конкретные цифры в плане торговых отношений и т. д.

Разумеется, Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) укрепил и нарастил эти экономические узы, а АБАКК укрепил узы стратегические. Ну а поскольку АБАКК предшествовал МЕРКОСУРу, кто-то мог бы, возможно, не без оснований, сказать, что первое помогло возникновению второго.

И с тех пор Аргентина и Бразилия традиционно поддерживают очень тесные отношения. В последние годы, несмотря на взлеты и падения, они прочны как никогда.

Опять же я считаю важным признать тут роль, какую довелось сыграть агентству АБАКК в этом отношении. И в этом состоит, пожалуй, самое значительное преимущество этого механизма. Двух потенциальных соперников — хотя в литературе такое соперничество, пожалуй, и утрировалось, но это были поистине два потенциальных соперника — он заставлял сообразовываться друг с другом, и подобно Европейскому сообществу угля и стали он стал частью той мозаики, которая сохранила относительно безопасный, а теперь и процветающий характер его континента.

Но АБАКК имеет также и, я бы сказал, глобальное значение. Сейчас мы вступили в семьдесят шестой год атомной эры. И прошло лишь 82 года с тех пор, как Лиза Мейтнер теоретически открыла возможность расщепления атома.

С тех пор, как мы знаем, переступило порог и обрело ядерное оружие девять государств. К числу этой девятки могли бы присоединиться и многие другие, и в том числе наверняка Аргентина и Бразилия.

Даже в начале 1990-х годов еще не было предрешено присоединение к нераспространенческому пакту. Сегодня нам кажется, что это так и было, но как раз тогда-то это было вовсе не так. Легко забыть, что Агентство было создано за целый год до того, как к Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО) присоединились Китай и Франция, что сегодня мы воспринимаем как само собой разумеющееся.

За это время, как мы слышали, Агентство поставило под гарантии два передовых топливных цикла. И это уже само по себе стало заметным достижением. Оставив за плечами этап молодости, сейчас организация вступает в свое третье десятилетие. Теперь она вступает в новую стадию — стадию зрелости и, я бы сказал, в новую эпоху возможностей.

Сегодня мы переживаем смутные времена. Недавно исполнился год с тех пор, как началась пандемия, и людские потери за последний год просто ошеломляют. Пока еще слишком рано говорить о том, каковы могли бы быть потери в ракурсе средств жизнеобеспечения после того, как вирус ослабит свою хватку, но они, скорее всего, будут носить тяжкий характер. Но, несмотря на эти смутные времена, все же есть вещи, на которые следует уповать и которые следует праздновать. И похоже, что, делая это, мы придаем нашему ликованию чуть больше блеска.

Что касается Агентства, то у него есть множество поводов для радости, и поэтому, пожалуй, уместно, что в эти наши пандемические годы эта организация с ее относительно малым бюджетом и скромным размером отмечает свой жемчужный юбилей. Потому что это, как я все же думаю, сулит нам лучшие дни в перспективе.

Напомним, что в 2012 году Агентство и региональный орган по гарантиям здесь, в Европе, — Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ) включились в кооперационный проект по укреплению гарантийных потенциалов, фактически передав Агентству две технологии, принадлежащие Объединенному исследовательскому центру Европейского союза. Я знаю по собственному опыту, что это сотрудничество ценится по достоинству, и я надеюсь, что оно будет продолжаться. Если же оно будет продолжаться, то его следует наращивать, ибо нет никаких резонов для того, чтобы две региональные гарантийные системы в мире не работали вместе. Как мне думается, в этом состоит естественный мостик между ядерными сообществами в Европе и в Южной Америке. И этот мостик следует сделать более прочным. Нам следует работать над укреплением этих уз.

Более того, и я делаю это предложение из лучших побуждений и без намерения оскорбить моего любезного хозяина: я думаю, пусть, быть может и наивно, что Аргентине и Бразилии пора бы несколько обновить свое соглашение. Как я знаю, обе страны настаивали на имплицитной ссылке на Агентство как на временную альтернативу дополнительному протоколу к соглашению о всеобъемлющих гарантиях, и я ожидаю, что это будет вновь поднято на предстоящей обзорной Конференции по ДНЯО.

Это, я бы сказал, вполне резонно, но, тем не менее, я думаю, что Аргентина и Бразилия могут пойти еще дальше на совместной основе и в консультации с Международным агентством по атомной энергии. Если бы АБАКК мог работать в русле приближения своих гарантийных механизмов к дополнительному протоколу, то это стало бы значительным жестом доброй воли. Ему не нужно принимать протокол, но ему нужно обновить свои собственные процедуры, в то время как он работает в русле окончательного принятия дополнительного протокола, что заявлено в качестве конечного итога. Эта работа весьма приветствовалась бы на Западе и создала бы весьма хорошую атмосферу, например на предстоящей обзорной Конференции по ДНЯО, да и не только.

Наконец, я думаю, что АБАКК должно составить ядро новой сферы сотрудничества с Латинской Америкой. Поскольку я являюсь директором исследовательского отдела Европейской лидерской сети, я, очевидно, отличаюсь некоторым уклоном в пользу сферы сотрудничества между Европой и Латинской Америкой. Но оно, разумеется, могло бы также стать ядром и центральным звеном сотрудничества между Латинской Америкой и Азией. Как я уже сказал, меня привлекли в Латинскую Америку по проекту изучения потенциала учреждения узловых центров, занимающихся исследованиями и разработками в области разоруженческой проверки.

Именно в таком контексте я совершил поездку на юг, в Аргентину и Бразилию, и пообщался с представителями этих двух стран, да, собственно, и с АБАКК. Я твердо убежден, что в рамках АБАКК кроется обширная масса знаний и определенно значительная интеллектуальная мощь. И я хотел бы и даже желал бы увидеть, чтобы и то, и другое раскрывалось, реализовывалось и применялось к будущим вызовам, встающим перед нашим ядерным сообществом.

Вместе с тем и, надеюсь, укладываясь в отведенные мне 15 минут, я хотел бы в заключение поздравить вас, АБАКК, с тридцатилетним юбилеем с наступлением лета. Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо г-ну Персбо за это свидетельство и оценку работы Бразильско-аргентинского агентства и его значимости для упрочения национальной, региональной и международной безопасности в ракурсе ядерной деятельности.

А сейчас я предоставляю слово любой другой делегации, желающей высказаться по этой теме. Я с удовольствием предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Чаудхари (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо за предоставленное мне слово, но я не посол. Как бы то ни было, мы очень тщательно выслушали эти очень полезные презентации, и я хотел бы поблагодарить ведущих участников дискуссии за то, что они поделились этой полезной и важной информацией об этом весьма полезном аргентинско-бразильском механизме.

У меня, собственно, возникает небольшой — небольшой, но важный — вопрос конкретно в отношении учета и проверки расщепляющегося материала, что, разумеется, сопряжено с колоссальным потоком информации между соответствующими ведомствами. Обмен информацией, пожалуй, по определению являет собой весьма сложную и тернистую проблему, но, как показывают Аргентина и Бразилия за счет Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов, они вот уже три десятилетия сталкиваются и справляются с этой проблемой.

Так что я был бы очень признателен ведущим участникам дискуссии, если бы они поделились своим опытом в том, как осуществляется обмен информацией конкретно в отношении учета и проверки расщепляющегося материала. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо делегату Пакистана за его интерес, и я дам слово либо бразильскому, либо аргентинскому секретарю. Вам слово, г-жа Масейрас.

Г-жа Масейрас (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-испански*): В порядке ответа делегату: во-первых, Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов стало, как мы всегда говорим, итогом процесса укрепления взаимного доверия. В практическом плане это означает, что до создания Агентства имелаась осведомленность о ядерных планах и велись переговоры о том, какая информация станет предметом обмена, как ею будут обмениваться и как она будет проверяться.

Конечным продуктом этих переговоров стало Двустороннее соглашение, подписанное Бразилией и Аргентиной в 1991 году. Что касается информации о ядерных установках и материалах, которую две страны должны предоставлять Агентству и обновлять на ежемесячной основе, каналов, по которым Агентство получает эту информацию, и средств, используемых Агентством для отправки информации в Международное агентство по атомной энергии, то соглашение носит очень четкий характер.

Информация получается во многом точно так же, как и в рамках любого соглашения о всеобъемлющих гарантиях: информация об объектах с перечнем объектов, включая их конструкцию и назначение; количество ядерного материала, перечисленного по физической форме и по химической форме; и система учета, в которой эта инвентарная сводка обновляется ежемесячно.

В соглашении четко указана информация, которая должна предоставляться. Агентство не запрашивает такую информацию каждый месяц и не предусматривает запроса иной информации. Как сказал г-н Марсо, если есть аномалия или что-то надо прояснить, то Агентство, разумеется, может попросить соответствующее государство-участник предоставить дополнительную информацию. Однако положения соглашения об информации и соответствующих каналах в целом носят достаточно четкий характер. Агентство не запрашивает у стран больше информации, чем требуется для

осуществления двустороннего соглашения. Ну, возможно, тут хотел бы что-то добавить г-н Марсо.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Масейрас. Слово имеет г-н Марсо.

Г-н Марсо (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-английски*): Я думаю, что г-жа Масейрас дала очень четкий ответ. Представитель Пакистана задавал вопрос о проверке. Позвольте мне сказать, что в ходе инспекций наши инспекторы проверяют заявленный материал. Вначале они проводят аудит регистрационных ведомостей; они сравнивают записи с отчетами, которые государство направило в Агентство, а потом проверяют ядерный материал, как я уже сказал, на наличие грубых, частичных и смещенных дефектов с помощью неразрушающих измерений и лабораторного анализа. Для поддержания непрерывности знаний мы используем сохранение и наблюдение. Как я думаю, это отвечает на ваш вопрос. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Марсо. А сейчас слово имеет посол Египта.

Г-н Гамалельдин (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас и вашу команду за созыв этого заседания и поблагодарить ведущих участников дискуссии г-жу Масейрас и г-на Марсо из Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов и г-на Персбо из Европейской лидерской сети за их очень прозорливые и стимулирующие презентации.

Я хотел бы поздравить Бразилию и Аргентину с тридцатой годовщиной учреждения Агентства и высказать несколько замечаний. Само существование Бразильско-аргентинского агентства свидетельствует о том, что даже во времена недоверия и неопределенности можно наводить мосты, преодолевать препятствия и добиваться больших результатов.

Если соответствующие стороны проявляют требуемую политическую волю, это также вне всяких сомнений доказывает, что международный мир и безопасность не достигаются и не будут достигаться за счет политики сдерживания и гонки вооружений. Усилия по разоружению и контролю над вооружениями, особенно в отношении оружия массового уничтожения, не должны зависеть от достижения идеальных политических условий и условий безопасности.

Египет твердо верит, что одним из важнейших шагов в русле мира, свободного от ядерного оружия, является создание зон, свободных от ядерного оружия. Это имеет большое значение для поступательного продвижения ядерного разоружения, предотвращения распространения ядерного оружия и содействия региональному и глобальному миру и безопасности.

Живые примеры Договора Тлателолко и Бразильско-аргентинского агентства доказывают, что это может и должно быть воспроизведено в других регионах. В последние годы Ближний Восток столкнулся с серьезными и нарастающими событиями как в связи с его безопасностью, так и в связи с его политической ситуацией. А это требует от всех государств региона и мира на совместной основе безотлагательно и решительно заниматься этими вызовами и теми угрозами, которые они создают для региональной и международной безопасности.

Высшим приоритетом в перечне необходимых шагов для поддержания безопасности региона и защищенности его народов остается создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Египет по-прежнему идет в авангарде государств, ратующих за реализацию этой цели, и конкретно работает над ее достижением исходя из своей убежденности в том, что путь к миру и безопасности на Ближнем Востоке должен быть основан не на концепции селективной безопасности, а на концепции безопасности коллективной. Такой концептуальный подход будет взаимовыгоден для всех государств региона.

Вопрос о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке постепенно и оправданно занимает свое место на переднем плане проблем на всех разоруженческих форумах, и особенно на обзорных конференциях по Договору о ядерном нераспространении. Учитывая неразрывную связь между бессрочным продлением Договора в 1995 году и резолюцией по Ближнему Востоку, направленной на преодоление затора, сохраняющегося на протяжении десятилетий, Египет поддержал усилия Арабской группы, которая представила Генеральной Ассамблее резолюцию с призывом к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций созвать конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В 2019 году была успешно созвана Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Дискуссии участвовавших государств подтвердили их серьезную и искреннюю приверженность работе в русле достижения цели Конференции и создания ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Государства, участвовавшие в Конференции, выпустили политическую декларацию, подтверждающую неизменную поддержку ими этого процесса, и подтвердили свою готовность работать со всеми государствами, приглашенными к участию в этом процессе, на ее следующей сессии. В межсессионный период государства — участники Конференции организовали в июле 2020 года и феврале 2021 года два рабочих совещания для обсуждения разного опыта других зон, свободных от ядерного оружия, и уроков, которые могут быть извлечены из таких договоров, как Пелиндабский договор, Договор Тлателолко и другие. В ходе дискуссий упоминались такие успешные примеры, как Бразильско-аргентинское агентство, и то, как подобные механизмы могли бы оказаться полезными в контексте Ближнего Востока.

Египет полагает, что этот процесс, основанный на консенсусе, мог бы внести значительный вклад в укрепление международного режима ядерного разоружения и ускорить достижение мира, свободного от ядерного оружия. Мы рассчитываем на поддержку международного сообщества в отношении этого процесса по мере того, как его участники готовятся к его второй сессии в ноябре 2021 года. Мы надеемся, что наша сегодняшняя дискуссия и пример, который подает Бразильско-аргентинское агентство, вдохновит государства Ближневосточного региона на реализацию аналогичных шагов. Еще раз благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность обсудить сегодня эту важную тему.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо вам, посол, за ваши внимательные и любезные соображения в отношении международной значимости Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов в ракурсе упрочения международной, национальной и региональной безопасности в том, что касается ядерной деятельности. А сейчас слово имеет делегат Италии.

Г-н Франчезе (Италия) (говорит по-испански): Большое спасибо, г-н Председатель. В начале этого заявления я хотел бы также поздравить Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов с его тридцатой годовщиной, а Аргентину и Бразилию — с этим важным успехом. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить вас, г-н Председатель, и вашу команду не только за всю проводимую вами работу с целью достижения консенсуса по проекту решения о работе Конференции по разоружению, но и за эти инициативы и за организацию очень интересной дискуссии, которая, по мнению моей делегации, может внести практический вклад в работу Конференции.

Два моих вопроса адресованы г-же Масейрас, но мы, очевидно, были бы также признательны и за мнения других ведущих участников дискуссии, которых я хотел бы поблагодарить.

Первый вопрос имеет отношение к сотрудничеству между Агентством и другими странами Латинской Америки. Мне было бы интересно больше услышать о том, какого рода контакты Агентство поддерживало с другими странами региона за

последние 30 лет, и особенно с тех пор как в 1993 году была создана структура для сотрудничества между Агентством и Агентством по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. В частности, я хотел бы знать, обращались ли к Агентству какая-либо страна региона — тут упоминались Уругвай и Чили, — чтобы выразить заинтересованность в техническом сотрудничестве, а возможно, и в расширении членского состава Агентства. Мне было бы интересно немного больше узнать об опыте Агентства в этом отношении.

Во-вторых, тут также отмечалось, что Агентство возникло в результате процесса укрепления доверия и в то же время является также инструментом, способствующим дальнейшему повышению транспарентности и доверия. И мне было бы интересно услышать от ведущих участников дискуссии, какой, на их взгляд, самый важный совет, с технической или институциональной точки зрения, можно было бы дать тем странам или регионам, где этот процесс еще не начался. Очевидно, что финальным и наиболее важным итогом тут являются инспекции и проверки. Однако, пожалуй, есть и технические шаги, которые могут быть предприняты, чтобы способствовать укреплению процесса такого рода. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю делегата Италии за его добрые слова в адрес этого председательства и за его интерес к работе Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов. Слово для ответа предоставляется г-же Масейрас.

Г-жа Масейрас (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я также хотела бы поблагодарить делегации, которые поздравляли Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов. Что касается первого вопроса, то Агентство является двухнациональной организацией с участием Аргентины и Бразилии. Включение других латиноамериканских стран должно было бы стать результатом политического процесса. Секретариат не может предпринимать такой политический процесс; его должны были бы предпринять Комиссия и страны.

Разумеется, если Агентство расширится за счет других стран или расширит, как уже упоминалось, свою цель, то секретариат реализовывал бы эти расширения. Он располагает техническим потенциалом для поддержки Комиссии. Однако секретариат является техническим органом. И любые шаги в ракурсе политики должны предприниматься странами через руководящий орган Агентства — Комиссию или другие органы.

Агентство сотрудничает не столько со странами, сколько с техническими организациями. Оно сотрудничает в особенности с двумя его странами-учредительницами: Аргентиной и Бразилией. Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне периодически представляет доклады Бразильско-аргентинскому агентству, и мы рассчитываем теснее работать с этой организацией в будущем. Сотрудничество же с другими латиноамериканскими странами несколько более проблематично, ибо они не имеют доступа к информации Агентства.

Что касается вопроса относительно технических консультаций, то, как объяснил г-н Марсо, до переговоров по двустороннему соглашению имели место технические консультации, посещения объектов, информационные обмены среди ученых и конференции. Один из способов инициировать продвижение транспарентности вокруг ядерных планов состоит, пожалуй, в том, чтобы начать открывать некоторые чувствительные объекты, устраивать конференции или проводить встречи с техническими специалистами и учеными, с тем чтобы быть в состоянии решить, что включить в систему мониторинга и как вести этот мониторинг. Возможно, г-н Марсо хотел бы больше сказать на эту тему.

Председатель (*говорит по-испански*): Если хотите, г-н Марсо, вам слово.

Г-н Марсо (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мой опыт — а мне

довелось участвовать с 1987 года в процессе взаимоотношений между двумя странами в качестве бразильского представителя — говорит, что мы зачастую, а то и всегда мыслим весьма масштабно. Но нам не нужно изначально так уж замахиваться на соглашения и механизмы.

Во множестве случаев мы недооцениваем поистине работающие меры укрепления доверия, такие как устройство встреч технических работников, ученых из разных стран, как сказала г-жа Масейрас, или конференции, конгрессы и технические визиты. Как мне думается, в этом состоит некий способ начать улучшение отношений, но это, разумеется, всегда имеет место на фоне политической воли, политического решения о сотрудничестве.

В этом процессе очень важно и очень актуально участие не только политиков или дипломатов, но и ученых и технического сообщества. Я бы сказал, что в Аргентине и Бразилии, прежде всего, в этого рода сближение были вовлечены технические работники. Нам не следует недооценивать этот очень важный элемент процесса. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Марсо. Вот интересно, не захочет ли г-н Персбо сказать что-нибудь по этому поводу?

Г-н Персбо (Европейская лидерская сеть) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Разделяя и подкрепляя то, что было сказано и г-жой Масейрас, и г-ном Марсо относительно ценности технических обменов и в плане ответа на вопрос моего итальянского друга и делегата, я думаю, что тут бытует искушение рассматривать технические и институциональные вопросы и думать, будто ответ как-то изложен в литературе и что, изучая различные режимы гарантий и проверки, мы выдвинем некий рецепт, который можно применить и в других местах.

Ответ тут не так прост. Во многих случаях надо бы начинать снизу вверх. Как уже было сказано, между Аргентиной и Бразилией это начиналось с научного обмена. В этом ракурсе весьма обнадеживает, что международное сообщество в целом начало больше вовлекаться в научное взаимодействие, обращая свой взор к более широким проблемам проверки ядерного разоружения. И я хочу подчеркнуть тот факт, что и Аргентина, и Бразилия, как я полагаю, весьма эффективно участвуют в группе правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, высвечивая научный опыт, полученный главным образом от Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов. И я надеюсь, что эта работа будет продолжаться.

Я также хочу отметить работу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в Женеве, который в настоящее время предпринимает — и это замечание адресовано большей частью нашему другу из Египта — проект, касающийся верификационных аспектов потенциальной зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Но я не думаю, что они глубоко размышляют о роли Бразильско-аргентинского агентства, и, быть может, как раз это и следовало бы сделать нашим друзьям и коллегам из ЮНИДИР в будущих проектах. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Персбо. А сейчас слово имеет делегат Южной Африки.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Позвольте мне вначале поблагодарить вас за замечательную презентацию этой инициативы.

Это есть наглядная демонстрация того, что там, где есть политическая воля, там есть и маршрут.

Вот когда Южная Африка отказывалась от своего ядерного оружия, она с самого начала подключила Международное агентство по атомной энергии, и делалось это под надзором Агентства. Южная Африка осознала, что самым важным аспектом этого маршрута была бы убедительность процесса.

Когда процесс демонтажа был завершен, это тоже было подтверждено Агентством. Как я уже говорил, критическим элементом демонтажа является критическая стадия проверки.

Последний ведущий участник дискуссии упоминал ту роль, какую может сыграть Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов в проверке ядерного разоружения. Но, к сожалению, он не входит в состав этого Агентства, и поэтому я хотел бы услышать двух ведущих участников дискуссии, которые входят в его состав. Как они видят тут роль, какую может сыграть их Агентство в проверке ядерного разоружения? Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо представителю Южной Африки. А сейчас слово имеет г-жа Масейрас.

Г-жа Масейрас (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-испански*): Мандат Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов явно не охватывает разоружение. Агентство управляет соглашением о всеобъемлющих гарантиях, а его цель и миссия входят в сферу нераспространения. Хотя может показаться, что миссия Агентства не способствует разоружению, процесс зарождения Агентства может рассматриваться как способствующий ему. Конечно, если в какой-то момент две страны сочтут целесообразным, при определенных обстоятельствах, чтобы Агентство применяло предоставленные ему широкие технические верификационные потенциалы непосредственно в сфере разоружения, Агентство взяло бы это на себя.

Однако, как сказал г-н Персбо, Агентство — это не рецепт. Это — часть процесса, процесса, который мог бы служить в качестве источника вдохновения и мог бы воспроизводиться в других регионах. Я думаю, что это самый большой вклад. Возможно, г-н Марсо или г-н Персбо хотели бы что-то добавить.

Председатель (*говорит по-английски*): Вам слово, г-н Марсо.

Г-н Марсо (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Как я думаю, г-жа Масейрас дала совершенно правильный ответ. Принимать политические решения через Комиссию Агентства надлежит двум странам. Во всяком случае, я хотел бы подчеркнуть, что Агентство располагает потенциалами, оборудованием и инструментами для проверки ядерного материала. И тут неважно, был ли ядерный материал объявлен, был ли он произведен или же исходит из демонтируемого оружия.

Я также хотел бы подчеркнуть, что за эти 30 лет Агентство приобрело значительный опыт в плане операций по гарантиям и в то же время по защите чувствительной технологической, коммерческой и промышленной информации, предоставляемой конкретно ядерными установками.

В случае разоружения, где некоторая информация носит весьма чувствительный характер в том, что касается распространения, Агентство имеет опыт в плане проведения измерений и защиты информации. У нас есть такой потенциал. И как сказала г-жа Масейрас, двум странам надлежит поделиться этим потенциалом для использования в другого рода программах. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. У меня в списке больше нет ораторов. И мне хотелось бы знать, не желают ли взять слово по этим темам другие делегации? По-видимому, нет. Я благодарю все делегации за участие и заслушивание презентаций бразильских, аргентинских и технических ведомств, которые мы представили здесь сегодня.

(*говорит по-испански*)

А сейчас слово для заключительных замечаний по предметной части нашего заседания имеет посол Аргентины Федерико Вильегас.

Г-н Вильегас (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с сегодняшним заседанием и выразить признательность за добрые слова в адрес Аргентины и Бразилии, Бразилии и

Аргентины в отношении превосходной работы Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов. Аргентина с удовольствием организовывала вместе с Бразилией в ходе ее председательства этот важный форум в ознаменование тридцатилетия Агентства. 18 июля 1991 года, после стратегического сближения и процесса укрепления доверия, который начал обретать форму на высшем политическом уровне после возвращения демократии в обе страны, Аргентина и Бразилия подписали в Гвадалахаре соглашение об исключительно мирном использовании ядерной энергии, которое и привело к созданию нашего Агентства.

Это стало вехой в истории наших двусторонних отношений и всего региона, ибо был создан уникальный в мире двухнациональный институт гарантий, а это, в свою очередь, помогло продвижению идеи Латинской Америки, свободной от ядерного оружия. Для моей страны Агентство является синонимом интеграции с Бразилией и укрепления доверия в деликатной, стратегической сфере, где мы присутствуем вот уже больше 70 лет с создания Национальной комиссии по атомной энергии.

Аргентина считает систему гарантий, администрируемую Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), краеугольным камнем нераспространенческих обязательств, изложенных в Договоре о нераспространении. В вопросах нераспространения и потенциального немирного использования ядерного материала существенное значение имеет проверка. В этом отношении центральным элементом аргентинской ядерной политики является работа, проводимая Агентством в области гарантий, как инновационный механизм взаимного инспектирования ядерных объектов в двух странах в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ.

Как орган по ядерному нераспространению, а конкретнее посредством администрирования и реализации Общей системы учета и контроля ядерных материалов, Агентство дает международному сообществу конкретные гарантии в отношении исключительно мирного характера ядерных программ обеих стран. Агентство имеет команду высококвалифицированных инспекторов обеих стран, которые работают совместно с МАГАТЭ. Аргентина и Бразилия входят в число стран, где имеет место наибольшее число инспекций, и в 2020 году, даже в условиях пандемии COVID-19, инспекции не были затронуты.

В это время, особенно осложненное пандемией, правительства Аргентины и Бразилии, секретариат Агентства и МАГАТЭ сохранили свою приверженность мирному использованию ядерной энергии и нераспространению. Благодаря напряженным координационным усилиям со стороны всех соответствующих государственных учреждений как в Аргентине, так и в Бразилии, удалось наладить инспекции в соответствии с международными обязательствами по гарантиям, что еще раз четко продемонстрировало международному сообществу силу Агентства.

Мы гордимся этим юбилеем, ибо это являет собой плод общей ядерной политики двух стран, что обернулось появлением надежного, образцового института. Гордимся мы и тем, что у нас есть профессионал, отличающийся выдающейся карьерой в аргентинском ядерном секторе и ставший первой женщиной — секретарем Агентства, Елена Масейрас; и тот факт, что она занимает этот пост, свидетельствует о приверженности Агентства гендерной перспективе и о его решимости и впредь работать над тем, чтобы в будущем занимать этот пост было в состоянии больше женщин.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Агентство стало результатом обязательств, принятых обеими странами, и их политической воли в ядерной сфере, и его создание заложило основы для гораздо более широкого сотрудничества в отношениях между Бразилией и Аргентиной и сделало нас стратегическими партнерами.

Действуя в деликатной сфере международного режима ядерного нераспространения и подавая пример на региональном и международном уровнях благодаря применению гарантий, Агентство является важным дипломатическим ресурсом в наших отношениях с миром, и обе страны привержены его дальнейшему укреплению. Большое вам спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, посол Вильегас.

Я еще раз благодарю трех наших ведущих участников дискуссии за их сегодняшние презентации. Как мне думается, на этом завершается наша работа сегодня во второй половине дня.

Секретариат свяжется с делегациями в отношении логистики нашего следующего пленарного заседания. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.